

**В.Д. ПИСАРЕВ\***

## **ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: СИСТЕМА СОУПРАВЛЕНИЯ**

Традиционная взаимозависимость государств, лежащая в основе развития цивилизации, после Второй мировой войны получила новое измерение, сопряжённое с появлением ядерной угрозы, противостоянием двух социальных систем и распадом колониализма.

В конце 1960-х годов было вычленено направление, основанное на осознании вызовов мировому сообществу, которые не могут найти ответа ни в сепаратных действиях государств, ни в межправительственных отношениях и получившее название глобальных проблем. К числу таковых были отнесены проблемы выживания в ядерный век, экономического и демографического роста, ресурсо- и энергообеспечения, сохранения устойчивости биосферы и другие общечеловеческие проблемы.

### **Международная взаимозависимость**

Концепция глобальных проблем наиболее чётко была поставлена в брошюре «Вызов 70-х годов современному миру», изданной в 1965 г. Аурелио Печчеи, директором итальянской компании «Оливетти». В 1968 г. Печчеи основал Римский клуб, объединивший около 100 человек из 40 стран мира с пяти континентов. Его членами стали выдающиеся учёные, мыслители, представители сферы образования, менеджеры, государственные деятели. В работе клуба принимали участие советские учёные академики Е.К. Федоров, О.Т. Богомолов, Е.М. Примаков, профессор С.П. Капица, писатель Ченгиз Айтматов, президент Российской национальной ассоциации содействия Римскому клубу Д.М. Гвишиани.

В основу деятельности клуба был положен глобальный подход к анализу общемировых проблем и ситуаций, основанный на понимании реальных потребностей жителей Земли, растущей взаимозависимости наций и неизбежности совместного урегулирования этих проблем.

Римский клуб в своих исследованиях сосредоточился на условиях существования человечества, которые представляют собой мировую взаимосвязанную макросистему. Причины нестабильности такой системы клуб соотнёс с существованием пределов экономического роста в условиях ограниченности размеров планеты, её природных ресурсов, а также демографическим ростом и негативными экологическими последствиями деятельности человека<sup>1</sup>.

---

\* ПИСАРЕВ Владимир Денисович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИСКРАН. Copyright © 2009.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта «Российско-американские отношения в глобальном контексте» по гранту РГНФ № 06-03-02085а.

<sup>1</sup> Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М., 1997.

Становление категории глобальных проблем вывело концепцию взаимозависимости государств на новый уровень, поставив их перед императивом международного сотрудничества в решении таких проблем.

В 1971 г. началась подготовка к III Конференции ООН по морскому праву, призванной обеспечить распределение между государствами прав на использование океанических пространств и ресурсов как в прибрежных районах, так и в международном районе дна Мирового океана за пределами действия национальной юрисдикции, провозглашенном общим наследием человечества. Решения конференции стали основой национального управления прибрежными районами Мирового океана и международного управления использованием пространств и ресурсов океанического дна за пределами действия национальной юрисдикции<sup>2</sup>. К сожалению, конференция, осуществив распределение ресурсных прав в Мировом океане, не произвела подобного распределения в отношении его экологического потенциала, играющего ключевую роль в поддержании устойчивости биосферы, включая стабилизацию глобального климата за счёт поглощения парниковых газов. В результате экологическая взаимозависимость государств осталась вне какой бы то ни было системы международного контроля и, тем более, управления<sup>3</sup>.

Событием, привлечшим внимание мирового сообщества к проблеме взаимозависимости, стала Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, состоявшаяся в Стокгольме в 1972 г. Конференция провозгласила цель сохранения и улучшения качества окружающей среды как выражение воли народов всего мира и долга правительств всех стран<sup>4</sup>.

Принципиально новым стимулом роста актуальности задачи глобального управления взаимозависимостью стал доклад английского учёного Дж. Лавлока о роли биосферы в биогеохимических циклах<sup>5</sup>. В докладе утверждалось, что биота (флора и фауна) управляет окружающей средой, обеспечивая оптимальные условия для своего существования и развития и что без сохранения определенного объёма естественных экосистем существование человечества невозможно<sup>6</sup>. Важнейшая характеристика процесса биотического регулирования – существование предела возмущения биоты – несущей ёмкости биосферы, в случае превышения которого нарушается замкнутость круговорота веществ, биота теряет способность компенсации возмущений окружающей среды и нарастающими темпами идёт деградация биосферы. Это – главная причина потери окружающей средой устойчивости и, как следствие, глобального экологического кризиса. Выход из кризиса возможен только на основе сбалансированного развития взаимозависимых государств посредством согласования ими допустимых пределов экономического роста с императивом возврата в пределы несущей ёмкости глобальной биосферы. В целом доклад Дж. Лавлока, роль биоты в поддержании устойчивости биосферы и факт ограниченности несущей ёмкости планеты способствовали появлению новой,

<sup>2</sup> United Nations Convention on the Law of the Sea, 1983.

<sup>3</sup> Писарев В.Д. Экологизация международных отношений: политика США и глобальные тенденции. М., 2002. – Ред.

<sup>4</sup> Стокгольмская Декларация. Стокгольм, 1972.

<sup>5</sup> Lovelock J. Gaia. A New Look at Life on Earth. N.Y., 1982.

<sup>6</sup> Идея биотического регулирования получила строгое научное обоснование в фундаментальном исследовании: Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995.

фундаментальной цели управления взаимозависимостью государств – выживанию человека как вида и цивилизации в целом.

Роль биоты как основы поддержания жизни на Земле даёт возможность рассматривать её как общее достояние человечества, ограниченность которого выводит на новый уровень стратегическую задачу обеспечения каждому жителю планеты права на использование одинаковой для всех части этого достояния.

Конференции ООН по морскому праву и проблемам окружающей человека среды несомненно оказали влияние на западные державы, которые в 1974–1977 гг. в рамках Трёхсторонней комиссии (США, Европа и Япония) подготовили фундаментальный доклад «К обновлённой международной системе». Авторы подчёркивают, что послевоенный мировой порядок перестал быть адекватным по отношению к новым глобальным проблемам и процессу изменений. Наиболее всеобъемлющей характеристикой существующей ситуации является устойчивый рост напряжённости в цепи взаимозависимости. Управление взаимозависимостью, полагают авторы (в числе которых был и Збигнев Бжезинский), стало необходимым для мирового порядка и предопределяет важность для стран – членов Трёхсторонней комиссии иметь чётко выраженную стратегию такого управления<sup>7</sup>.

### **Проблемы сохранения биосферы и глобального развития: истоки концепции соуправления**

Идея существования предела допустимой антропогенной нагрузки на биосферу и угрозы выживанию человечества в случае её превышения получила поддержку в фундаментальном докладе созданной ООН Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, опубликованном в 1987 г.<sup>8</sup> Однако проблема экономического роста в контексте императива его ограничения в докладе не обсуждается. Более того, авторы ориентируют индустриальные и развивающиеся страны на ускорение экономического роста, который, по их мнению, должен быть мощным, а также социально и экономически устойчивым.

Такая постановка вопроса означает, что за скобками остаётся главная международная проблема распределения допустимой и, следовательно, глобально ограниченной, нагрузки на биосферу между взаимозависимыми государствами и прежде всего, между странами Севера и Юга и, более того, распределения прав на экологический потенциал биосферы – чтобы отвечать критерию справедливости и быть ориентированным на возврат мирового сообщества на уровень функционирования в пределах несущей ёмкости планеты – должно способствовать, с одной стороны, экономическому росту развивающихся и переходных государств и, с другой стороны, ограничению экономического роста индустриальных государств и постепенному переносу ими акцента с количественного на качественный рост.

Такая перспектива вводит в эколого-экономический дуэт глобального развития третью и, по сути, основную составляющую – социальный фактор. Главные цели – устойчивость, социальная справедливость, безопасность, образование, здравоохранение, сохранение экологических ресурсов в виде чистого

<sup>7</sup> Towards a Renovated International System. In: Trilateral Commission. Task Force reports. N.Y., 1978.

<sup>8</sup> Our Common Future. The World Commission on Environment and Development. N.Y., 1987.

воздуха, воды, почв и лесов. Социальный аспект анализируется в докладе как сопутствующий устойчивому развитию процесс в контексте баланса экономики и экологии посредством регламентации демографической политики развивающихся стран и принятия мер, необходимых для сокращения разрыва в уровнях и качестве жизни по линии Север – Юг.

Вместе с тем, если рассматривать устойчивое развитие как процесс, подлежащий управлению, то важность доклада Комиссии ООН заключается прежде всего в том, что он поставил на практические рельсы задачу многостороннего и согласованного решения взаимозависимых глобальных проблем взаимозависимыми государствами. И не только государствами, но и при активном участии гражданского общества. Авторы призывают повысить роль научного сообщества и неправительственного сектора, а также гражданских объединений, которые играют возрастающую роль в обеспечении осведомлённости общества и оказании политического давления, стимулирующего правительства к активным действиям. Особо подчёркивается роль неправительственных организаций, которые укрепляют свои позиции в обществе за счёт создания ассоциаций с зарубежными партнёрами, участия в международных программах и конференциях, создания региональных сетей и глобальных коалиций по вопросам интеграции проблем экологии и экономического развития. К сожалению, в докладе отсутствует акцент на роль человека как ключевого актора процесса устойчивого развития и как личности, выживание и благосостояние которой является, по сути, доминирующей целью устойчивого развития.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялся глобальный форум «Окружающая среда и развитие». Принятая форумом на основе консенсуса «Повестка дня на XXI век»<sup>9</sup> поставила в фокус стратегии устойчивого развития наряду с экономическими и экологическими также социальные аспекты, включая охрану и укрепление здоровья человека, изменение структур потребления, борьбу с нищетой и международное сотрудничество в целях содействия устойчивому развитию стран со слабой экономикой.

Принятая на саммите декларация Рио-де-Жанейро<sup>10</sup> провозгласила в качестве исходных в перечне принципов заботу о людях и необходимость обеспечения прав на устойчивое развитие будущих поколений. Признавая целостность планетарной системы окружающей среды и развития и взаимозависимую природу Земли, «Повестка дня на XXI век» ориентирует глобальное общество на создание новых уровней сотрудничества, справедливого партнёрства между государствами, ключевыми секторами общества и гражданами. Достижение устойчивого развития документ увязывает с мерами в области урегулирования трансграничных и глобальных экологических проблем и с обеспечением дифференцированной ответственности государств за экологический ущерб, наносимый глобальной окружающей среде.

Особое внимание в повестке уделено принципу консенсуса в качестве основы международных переговоров и участию граждан в принятии решений. Перед всеми государствами поставлена задача разработки национальных стратегий и планов развития. При этом подчёркнуто, что при осуществлении программных областей, определенных в документе, необходимо уделять внимание

---

<sup>9</sup> Повестка дня на XXI век: программа действий для устойчивого развития. ООН. Нью-Йорк, 1992.

<sup>10</sup> Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, 14.06.1992.

тем обстоятельствам, в которых находятся страны на переходном этапе и которым приходится решать беспрецедентные по сложности задачи в ходе преобразования своей экономики.

Сформулированный в повестке курс на создание новой формы партнёрских отношений, предложено поставить на фундамент многостороннего сотрудничества, вовлечения неправительственных организаций и их коалиций, участия общественности и граждан в принятии решений. Ориентация на многосторонние партнёрства стала ответом на рекомендации Комиссии по окружающей среде и развитию, связанные не только с национальными, но и глобальными системами соучастия основных акторов в принятии решений в области устойчивого развития.

В 1990 г. процесс многостороннего соуправления на международном уровне получил свое терминологическое определение *governance* в статье профессора Э. Острома «Соуправление общим достоянием: эволюция институтов коллективного действия»<sup>11</sup>. К сожалению, перспективы реализации глобального соуправления процессом устойчивого развития соотнесены в документах саммита в Рио с недостижимой целью, поставленной еще в докладе Комиссии по окружающей среде и развитию: созданием международной системы, которая привела бы к экономическому росту и устойчивому развитию во всех странах. В условиях, когда мировое сообщество уже вышло за допустимые пределы использования несущей ёмкости биосферы, продолжение экономического роста стран «золотого миллиарда» может только усугубить глобальную проблему сокращения разрыва в уровнях и качестве жизни по линии Север – Юг и ускорить планетарную экологическую катастрофу – потерю устойчивости биосферой и реализацию угрозы выживанию человечества. В основополагающих документах саммита отсутствует даже упоминание об этой угрозе. Не приводятся оценки состояния глобальной биосферы и предельно допустимой нагрузки на эту жизнеобеспечивающую часть планеты. Повестка обходит также ключевой вопрос о согласовании соответствующих национальных стратегий.

В итоговых документах конференции в Рио не содержится даже упоминания – не говоря уже о конкретных рекомендациях – касающихся распределения между государствами прав на использование и тем более обязательств по сокращению нагрузки на ограниченный экологический потенциал биосферы и, прежде всего, той её части, которая относится к категории общего достояния человечества.

Таким образом, сохраняется несущее в себе угрозу выживанию человечества состояние неопределённости, которое в научных кругах определяют как «трагедию общего достояния»<sup>12</sup>.

## Гражданское общество

В брошюре основателя Римского клуба А. Печчеи «Вызов современному миру» решение глобальных проблем было впервые соотнесено с системой принятия решений и ролью в этом неправительственных акторов и, прежде всего,

---

<sup>11</sup> Ostrom E. Governing the Commons: the Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge University Press, 1990.

<sup>12</sup> Писарев В.Д. Биосфера Планеты: трагедия «общего достояния». – «Международные процессы», 2003, № 3. – Ред.

самых передовых представителей человечества. Обосновывая идею подключения гражданского общества и его представителей к такому соучастию, Печчеи в своих последующих работах подчёркивал, что человечество вступило в переходный период, который ведёт к эволюции глобального сообщества. Это происходит в условиях, когда общество теряет управляемость, а иерархическая структура принятия решений препятствует созданию эффективного механизма решения основных глобальных проблем и не позволяет максимально приблизить эти решения к людям, зависящим от их последствий.

Парадоксально, но идея соуправления в принятии решений, предложенная Печчеи, уже через три года была реализована, но не на глобальном уровне, а в морской политике США, когда инновационный подход и обоснованность рекомендаций научных и природоохранных кругов, бизнеса и неправительственных организаций легли в основу предложений о необходимости гибкого партнёрства частного сектора и гражданского общества. Концептуальной базой стала трактовка океанической прибрежной зоны как пространства и сферы освоения ресурсов, находящихся в общем пользовании населения. Конкретные участники такого освоения осознали свою роль в решении ключевых проблем развития и повышения качества жизни в приморских районах страны.

Американская инициатива в области соуправления деятельностью в прибрежной зоне стала прецедентом для других государств и существенно повлияла на международную ситуацию в деле регламентации деятельности сообщества государств в Мировом океане, пространства и ресурсы которого находятся в сфере совместного международного использования<sup>13</sup>.

Подчёркивая, что для решения глобальных проблем необходимо, чтобы в сознании людей произошли определённые сдвиги, А. Печчеи в 1977 г. сформулировал глобальную цель для человечества – стремиться к созданию мирового сообщества, управляемого с помощью системы взаимосвязанных центров принятия решений на всех уровнях человеческой организации, ибо человек не может жить в разладе с себе подобными<sup>14</sup>.

В 1990 г. Римский клуб в докладе «Первая глобальная революция» сформулировал главные понятия, ставшие основой концепции соуправления. Принятие решений, отмечается в докладе, не должно оставаться монополией правительств, работающих в вакууме. Нужно привлечь к этому бизнес и промышленность, исследовательские институты и неправительственные организации, учёных, используя весь накопленный опыт и знания, заручившись поддержкой общественного мнения<sup>15</sup>.

В 1991 г. по инициативе В. Брандта в Швеции состоялась конференция, на которой был принят документ «Общая ответственность в 90-е годы: Стокгольмская инициатива по глобальной безопасности и соуправлению». На основе этой инициативы в 1992 г. была создана Комиссия по глобальному соуправлению в составе 28 ведущих политических и общественных деятелей, включая представителей России и США. Через четыре года комиссия опубликовала доклад «Наше глобальное соседство», в котором дан глубокий анализ проблем соуправления, роли человеческого фактора в формировании будущего, а так-

---

<sup>13</sup> См. подробнее: его же. Океаническое соуправление и политика США. – «США ♦ Канада», 2007, № 7. – *Ред.*

<sup>14</sup> Римский клуб..., р. 92.

<sup>15</sup> Там же, с. 228.

же вопросов демократии, справедливости, прав и ответственности всех сторон глобализационного процесса<sup>16</sup>.

Соуправление, по мнению авторов, является инструментом интегрированного подхода к вопросам человеческого выживания. В докладе подчёркивается особая важность участия в соуправлении неправительственных организаций и гражданских движений и содержится призыв в адрес ООН проводить ежегодные форумы гражданского общества как неправительственного оппонента её Генеральной Ассамблеи<sup>17</sup>.

Среди организаций ООН, содействующих становлению системы глобального соуправления, Программа ООН по развитию (ПРООН) выделяет на эти цели около трети своих ресурсов. В 1997 г. ПРООН провела конференцию «Соуправление для устойчивого роста и справедливости»<sup>18</sup>.

На встрече в число центральных тем обсуждения вошли: роль гражданского общества в системе соуправления, проблемы его партнёрства с правительством и бизнесом<sup>19</sup>. Участники подчеркнули, что организации гражданского общества наиболее эффективны в условиях существования национальных демократических институтов, которые обеспечивают политическую конкуренцию, верховенство закона, прозрачность и ответственность администрации, инструменты обеспечения общества системой образования, информацией и возможностями самовыражения. Большое внимание на конференции было уделено роли местных администраций и объединений граждан в эффективном соуправлении.

В 1999 г. в очередном докладе ПРООН, посвящённом развитию человека, было дано определение концепции глобального соуправления как новой, менее формализованной структуры глобального управления, в рамках которой правительства, партнёры по гражданскому обществу и частный сектор формируют, невзирая на географические границы, функциональные коалиции, общественную политику на достижение целей глобального гражданского общества<sup>20</sup>. Эти коалиции пользуются возможностями в области созыва международных форумов и достижения консенсуса, установления норм и определения ролей ООН и международных организаций. В докладе подчёркивается, что именно к этим трансграничным функциональным коалициям – международным неправительственным организациям по экологии, правам человека, а также Всемирной торговой организации и транснациональным корпорациям – переходит влияние в системе принятия глобальных решений.

В 2002 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) состоялся глобальный форум по устойчивому развитию<sup>21</sup>, который, как подчёркивает Х. Френч – одна из ведущих американских специалистов по проблемам экологии, устойчивого развития и глобального соуправления, возвестил новую эру глобального транснационального активизма граждан, что радикально меняет международную дипломатию.

<sup>16</sup> Our Global Neighbourhood. The Report of the Commission on Global Governance. N.Y., 1995.

<sup>17</sup> Ibid., pp. 4, 253–262.

<sup>18</sup> Governance for Sustainable Growth and Equity. N.Y., 1997.

<sup>19</sup> В рамках системы национального соуправления государство создаёт политическую и правовую среду для реализации политики, бизнес обеспечивает занятость и генерирует национальный доход, а гражданское общество облегчает политическое и социальное взаимодействие, мобилизует общественные институты на участие в экономической, социальной и политической деятельности.

<sup>20</sup> Human Development Report. UNDP, 1999, p. i.

<sup>21</sup> Report of the World Summit on Sustainable Development. Johannesburg, 2002.

Переговорные сессии ООН, являвшиеся ранее «провинцией дипломатов», полагает она, привлекают теперь различных участников – от неправительственных организаций и представителей бизнеса до фермеров и официальных лиц локального уровня<sup>22</sup>.

В 2004 г. в рамках «Группы восьми» прошёл первый «Форум для будущего» при активном участии представителей гражданского общества. В 2006 г. в Санкт-Петербурге состоялся аналогичный форум «Гражданская восьмёрка», на котором обсуждались проблемы отношений неправительственных организаций с властью и гражданского контроля за правоохранительной системой и соблюдением прав человека.

В России вопросы целенаправленного развития гражданского общества вошли в сферу внимания руководства страны со времени вступления в «Группу восьми» в 1977 г. Несмотря на поддержку Россией на этом форуме концепции соуправления и важность гражданского общества в её реализации, внутри страны ситуация в этой области изменялась медленно.

Положение стало меняться после создания Общественной палаты. Её комиссии по вопросам развития гражданского общества; международному сотрудничеству и общественной дипломатии; глобализму и национальной стратегии развития; общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов; по сохранению культурного и духовного наследия стимулировали переоценку роли гражданского общества в развитии России. Палата способствовала также росту влияния и актуальности творческого сословия страны, передового меньшинства в лице предпринимателей, учёных, инженеров, управляющих и нового поколения политиков. Значительно увеличилось количество научных центров, национальных и международных форумов и конференций, изучающих и обсуждающих проблемы, стоящие в фокусе тематики российского общественного форума<sup>23</sup>.

## **ООН и соуправление глобализацией**

Многопроблемный форум, состоявшийся в Рио, показал необходимость сбалансирования государствами триады экономических, социальных и экологических направлений развития и поставил аналогичную цель – выход на уровень устойчивого развития – для мирового сообщества. После саммита в Рио состоялся ряд тематических однопроблемных форумов в том числе: Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 г.); Международная конференция по народонаселению (Каир, 1994); Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 1995); Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 1995); Всемирный саммит по продовольствию (Рим, 1996); Конференция ООН по населённым пунктам (Стамбул, 1996); Международная конференция по окружающей среде и обществу (Афины, 1997); Всемирный форум по вопросам демократии (Варшава, 2000).

<sup>22</sup> French H. Reshaping global governance. In: State of the World. World Watch Institute. Wash., 2002.

<sup>23</sup> Наиболее важными среди них являются: Эколого-политический университет, Высшая школа экономики, Форум МГУ «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации», Валдайский форум, Форум Примакова – Киссинджера «Россия и США: Взгляд в будущее».



Социальная направленность этих форумов внесла существенный вклад в формирование гражданского общества и в рамках отдельных государств, и в транснациональном плане.

Социальные форумы показали, что человек является главным звеном как в возникновении и становлении глобальных проблем, так и в их решении. Осознавая суть общечеловеческих угроз, обладая необходимой информацией и будучи ориентированным на блокирование глобальных проблем, человек может стать в рамках социальных объединений центральным звеном международной солидарности в их решении, облегчить процессы горизонтальной интеграции сетевых объединений и коалиций, на уровне которых происходит согласование и сбалансирование соуправления решением проблем, проистекающих из взаимозависимости всех вовлеченных акторов.

На социальных форумах было убедительно показано, что как рождение и становление, так и урегулирование глобальных проблем зарождается на локальном уровне. Здесь реализуются в форме конкретных экономических, экологических и социальных действий ценностные ориентиры и нормы сообщества, ключевым звеном которого является конкретный человек.

В рамках общественных взаимодействий на этом уровне возникают конфликты – внутригрупповые, межотраслевые, отношений человека и природы – и закладываются основы локальной взаимозависимости, которые по мере восхождения по национальной административной вертикали и распространения по горизонтальным сетевым каналам международных отношений трансформируются в систему глобальной взаимозависимости и сопутствующих глобальных проблем.

Равным образом, воздействия глобальных проблем и связанных с ними международных решений спускаются по ступеням иерархической структуры вниз – на локальный уровень. Здесь они оказывают влияние на качество и уровень жизни, но в восприятии конкретных людей, зачастую, не соотносятся с динамикой глобальных процессов. Фактически система прямой трансуровневой обратной связи между глобальным и локальным уровнями работает недостаточно эффективно и процесс урегулирования глобальных проблем идёт медленно. Форумы 90-х годов внесли существенный вклад в формирование такой системы обратной связи.

Комплексный характер каждой глобальной проблемы и их общая взаимозависимость означают, что их урегулирование должно, в идеале, идти параллельно на локальном, государственном и глобальном уровнях и осуществляться посредством согласования соответствующих позиций между всеми заинтересованными сторонами. Альтернативой такой согласованности может быть только обострение противоречий между участниками урегулирования, интересы и приоритеты которых в применении к конкретным глобальным проблемам и возможности воздействия на их решение далеко не однозначны.

Обеспечение параллельности и согласованности в рамках современного процесса глобализации осложняется рядом обстоятельств. Главное из них заключается в том, что глобализация продолжает оставаться стихийным процессом, основу которого составляют, во-первых, растущая и нерегулируемая взаимозависимость участников глобализационного процесса и асимметрия его воздействия на вовлеченные стороны; во-вторых, неспособность государств единовластно решать глобальные проблемы на уровне межправительственных

отношений в условиях роста неконтролируемых ими трансграничных потоков людей, товаров, финансов, услуг и информации; возрастания роли неправительственных акторов в виде трансграничных сетей и коалиций бизнеса и гражданского общества, а также сопутствующего «размывания» национального суверенитета как на внутригосударственном, так и на международном уровнях; в-третьих, диспропорции в уровнях национального развития, неустойчивого для большинства стран, сопутствующие различия в системах национальных приоритетов и межгосударственные противоречия в подходах к решению глобальных проблем; в-четвёртых, нераспределённость между государствами прав на использование ограниченной несущей ёмкости Земли и отсутствие системы международной ответственности в сфере сохранения этого экологического ресурса в виде биосферного потенциала жизнеобеспечения планеты, относимого к категории общего достояния человечества.

Радикальный шаг в сторону изменения сложившейся ситуации предпринял саммит Тысячелетия, состоявшийся в Нью-Йорке в сентябре 2000 г. с участием глав государств и правительств и в целом 191 государства<sup>24</sup>. В своей работе участники саммита опирались, в первую очередь, на соображения, которые ранее были высказаны на форуме Тысячелетия – крупнейшей встрече представителей неправительственных организаций всего мира – что дало возможность учесть в итоговой декларации саммита мнения простых людей и гражданского общества в целом.

Форум увязал перспективы международного сотрудничества в урегулировании глобальных проблем современности с их решением при справедливом распределении издержек и бремени в соответствии с фундаментальными принципами равенства и социальной справедливости. Достижение этой цели саммит соотнёс с превращением глобализации в позитивный фактор развития всех народов мира и обретением ею полностью всеохватывающего и справедливого характера через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на принадлежности к роду человеческому во всём его многообразии. Очевидно, что осознание такой общности должно исходить от конкретного человека, который совместно с остальными жителями планеты является ключевым компонентом мирового гражданского общества.

Решение этой стратегической задачи в условиях, когда страны и народы становятся всё более взаимосвязанными и взаимозависимыми, саммит положил в основу концепции соуправления – *governance*, которая впервые была введена в понятийный ряд основополагающих документов ООН. В соответствии с этой концепцией, соуправление глобализацией, включая устранение угроз всеобщему миру, осуществляется на многосторонней основе. Субъектами соуправления являются главы государств и правительств, несущие коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне, а также гражданское общество, неправительственные организации и бизнес, содействующие достижению фундаментальных целей ООН и её Генеральной Ассамблеи, как главного международного совещательного, директивного и представительного орга-

---

<sup>24</sup> Декларация Тысячелетия. Саммит Тысячелетия. ООН, Нью-Йорк, 6–8.09.2000.

на. Реализация целей, поставленных саммитом, увязана также с обеспечением соуправления в каждой стране.

Исходя из того, что различия в рамках общества и между обществами в условиях многообразия вероисповеданий, культур и языков являются ценнейшим достоянием человечества, Декларация Тысячелетия подчёркивает важность диалога между цивилизациями.

В основу концепции соуправления положены фундаментальные ценности и принципы, включая уважение достоинства и прав человека, социальную справедливость. В Декларации Тысячелетия соуправление сориентировано на решение ключевых глобальных проблем, включая поддержание мира и безопасности, ликвидацию оружия массового уничтожения и борьбу против терроризма, охрану окружающей среды, искоренение нищеты и устойчивое развитие.

Принципиально важным является то обстоятельство, что – в отличие от итоговых документов встречи в Рио – Декларация Тысячелетия указывает на уязвимость планеты в результате антропогенного воздействия и не содержит ориентации на устойчивый экономический рост во всех странах, а вместо этого делает акцент на праве всех государств на развитие.

Соуправление глобализацией, будучи антитезой исключительной межправительственной регламентации международных отношений, представляет собой эволюционный процесс сбалансирования растущей трансграничной, транспроблемной и трансуровневой взаимозависимости субъектов международных отношений в ходе принятия решений на основе общеприемлемых компромиссов. Такие компромиссы неотделимы от содействия росту роли мирового общественного мнения, как одного из ключевых рычагов воздействия на суверенные государства в условиях отсутствия мирового правительства, а также от осознания приоритета общих, связующих стратегических целей, центральной среди которых на многие десятилетия вперёд является выживание человечества.

Отличаясь от монопольной межправительственной регламентации международных отношений, соуправление ни в коей мере не отрицает важности участия суверенных государств в принятии глобальных решений и тем более в обеспечении их исполнения на национальном уровне. Это обстоятельство даёт основание рассматривать глобальное соуправление не как отход, а, напротив, как развитие Вестфальской системы в радикально изменившихся условиях международных отношений, связанных с появлением сопоставимых по значимости с государствами неправительственных акторов в лице гражданского общества и бизнеса<sup>25</sup>.

Глобальный уровень соуправления представляет собой всеохватывающий и постоянно действующий гипотетический форум в виде обширного спектра политических, экономических, социальных, экологических и иных саммитов и конференций. Этот форум можно рассматривать в известном смысле как глобальный мозговой центр, ключевая задача которого заключается в концептуальном осмыслении глобальных проблем, определении их места и роли в процессе глобализации, выработке стратегии их решения на основе глобального соуправления, а также формировании научного, делового и социального восприятия глобальных проблем мировым сообществом на всех уровнях принятия конкретных решений. Основными участниками таких форумов являются сам-

---

<sup>25</sup> Лебедева М. Что угрожает Вестфалю? – «Международные процессы». 2008, № 1.

миты Генеральной Ассамблеи ООН и её организаций, межгосударственные и неправительственные организации, представители государств, неправительственного сектора, научной общественности и всех уровней соуправления.

### **Российско-американские отношения в системе соуправления**

Отношения СССР и США как взаимозависимых держав в рамках глобальной системы соуправления, относящиеся к эпохе, последовавшей за окончанием Второй мировой войны, можно подразделить на два этапа. Первый из них охватывает период с 1945 г. – времени создания ООН – вплоть до окончания «холодной войны» на рубеже 1980–1990 гг. На этом этапе согласование позиций и подходов СССР и США как ключевых акторов идеологического, экономического и социального противостояния двух систем осуществлялось на межправительственном и межгосударственном уровнях и являлось неотъемлемой частью международных отношений.

Взаимозависимость двух стран на этом этапе основывалась прежде всего на существовании общей угрозы ядерной катастрофы, её неприемлемости и императиве устранения опасного разбалансирования в отношениях СССР и США, касающихся их возможностей обеспечить национальные стратегические интересы, поскольку существование дисбаланса способно спровоцировать глобальную катастрофу.

Именно эта общность стала основой согласованного принятия в рамках переговорного процесса общеприемлемых решений в области контроля вооружений, начиная с режимов демилитаризации Антарктики (1959 г.), космического пространства (1967 г.) и дна Мирового океана (1971 г.) и кончая серией двусторонних договоров о контроле стратегических наступательных и оборонных вооружений периода разрядки 70-х годов.

Второй областью взаимозависимости двух государств являлся и продолжает оставаться комплекс пересекающихся интересов в сфере использования глобальных пространств и ресурсов (включая ограниченный экологический потенциал биосферы планеты), расположенных за пределами действия национальной юрисдикции и относимых к категории общего достояния человечества.

Распад СССР, окончание «холодной войны» и идеологического противоборства двух систем ознаменовали начало второго этапа отношений между США и новым политическим образованием на большей части территории бывшего Советского Союза в лице России. На этом этапе в число определяющих вошли три обстоятельства.

Во-первых, нарастающее обострение комплекса глобальных эколого-экономических проблем, связанных с выходом цивилизации за рамки несущей ёмкости планеты и растущее понимание мировым сообществом угрозы потери устойчивости биосферой Земли.

Во-вторых, развитие глобализации, рост вовлечённости в этот процесс взаимозависимых неправительственных акторов и возможностей трансграничных взаимодействий.

В-третьих, активное вовлечение этих акторов в систему выработки и принятия решений на национальном и глобальном уровнях, что стало одной из основ концепции глобального соуправления и практики её реализации.

Спектр российско-американских отношений на основе концепции соуправления достаточно широк и охватывает сферы как двусторонних межправительственных отношений, которые зачастую сопряжены с привлечением бизнеса и неправительственных организаций, так и участия двух стран в многосторонних партнёрских отношениях в решении общих проблем на региональных и глобальном уровнях в условиях растущего участия гражданского общества в таком соуправлении.

Исходным документом, заложившим основы российско-американского сотрудничества в 1990-х годов стала Кэмпдэвидская декларация «О принципах новых взаимоотношений» между двумя странами (февраль 1992 г.). В документе Россия и США заявили, что их отношения характеризуются отныне дружбой и партнёрством, основанными на взаимном доверии, уважении и общей приверженности демократии и экономической свободе<sup>26</sup>.

В этом же году была принята вашингтонская хартия Российско-американского партнёрства и дружбы (июль 1992 г.)<sup>27</sup>. Необходимо подчеркнуть, что термин «партнёрство», использованный в обоих документах, соответствует, по сути, понятию соуправления, поскольку заключение таких соглашений означает согласованное принятие решений по поводу действий, обязательных для каждой из сторон.

Оценивая в этом контексте значение обоих документов, профессор А. Богатуров подчёркивает, что их важной частью стали развернутые обязательства российской стороны проводить внутреннюю политику в соответствии с новыми политическими принципами (демократии и гарантии прав человека), сотрудничая в этих вопросах с США и другими зарубежными партнёрами. Москва, подчёркивает А. Богатуров, де-факто признала подобную практику нормой международного общения<sup>28</sup>.

Указанные обстоятельства сыграли не последнюю роль в активизации в России мер по привлечению гражданского общества к формированию стратегии двусторонних и многосторонних отношений и дискуссиям по проблеме прав человека.

Кэмпдэвидская декларация и Хартия партнёрства и дружбы послужили основанием для формирования, во-первых, новых политических институтов взаимодействия не только в сфере стратегического сотрудничества, но и в области экономики, экологии, гуманитарных вопросов и, во-вторых, для выработки в системе международных отношений согласованного подхода к решению ключевых глобальных проблем современности.

В апреле 1993 г. в Ванкувере (Канада) состоялась встреча российского и американского президентов, где была принята совместная декларация, в которой оба лидера заявили о «твёрдой приверженности динамичному и эффективному российско-американскому партнёрству, которое является важным факто-

<sup>26</sup> Presidents Bush and Yeltsin. Dawn of a New Era. – «The New York Times», 29.10.2008.

<sup>27</sup> Здесь и далее автор использует сведения о событиях и датах российско-американских межправительственных и межгосударственных соглашений в 1992–2007 гг., приведенные в монографии: Б а т ю к В.И. Трудное партнёрство. Двусторонние режимы и институты в российско-американских отношениях после окончания «холодной войны». М., 2008.

<sup>28</sup> Б о г а т у р о в А.Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе. – «Международные процессы», 2004, № 1.

ром укрепления международной стабильности»<sup>29</sup>. По итогам этой встречи в сентябре 1993 г. был создан основной механизм двустороннего научно-технического и экономического партнёрства Российской Федерации и США в рамках комиссии Гора – Черномырдина, которая особое внимание уделяла вопросам сотрудничества в области высоких технологий, космонавтики и экологии.

Комиссия сыграла важную роль в экономической структуризации России благодаря привлечению крупных инвестиций со стороны компаний США в совместные российско-американские предприятия. Это, в свою очередь, помогло становлению рыночных механизмов российской экономики и освоению методов западного бизнеса<sup>30</sup>. Через пять лет после создания комиссии Гора – Черномырдина профессор института международных отношений Уильям Перри (бывший министр обороны США) заявил, что Россия стремится синхронно достичь радикальных изменений в своей политической системе и экономике. Ни одна страна, подчёркивает он, не осуществила мирным путем столь серьезные изменения в столь короткое время. «Мы считаем, – подчеркнул У. Перри, – что этот успех преобразований соответствует нашим собственным интересам, равно как и интересам всего мира»<sup>31</sup>.

Двустороннее партнёрство продолжилось и после прекращения деятельности комиссии Гора – Черномырдина. В 2001 г. было принято совместное заявление президентов В. Путина и Дж. Буша о новых российско-американских отношениях в экономической сфере и учреждён «российско-американский диалог», который охватил и вопросы энергетики, вошедшие позднее в повестку дня «Большой восьмёрки».

В свете событий 11 сентября 2001 г. дальнейшее развитие получило начавшееся в 1998 г. партнёрство в борьбе с терроризмом, ставшее фундаментом соуправления объединёнными акциями в блокировании этой глобальной угрозы. В контексте двусторонних отношений остаются проблемы обеспечения стратегической стабильности. Совместная инициатива и заявление президентов России и США по сотрудничеству в этой области (сентябрь 2000 г. и июль 2001 г.), а также двусторонний договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов в мае 2002 г. стали важными вехами российско-американского партнёрства в этой чрезвычайно важной и сложной сфере отношений двух стран.

Наиболее характерными примерами российско-американского партнёрства в рамках регионального соуправления являются их отношения в тихоокеанском и арктическом регионах. В конце 1994 г. была создана российско-американская Рабочая группа по поощрению коммерческого сотрудничества между Дальним Востоком Российской Федерации и Тихоокеанским регионом США, переименованная в 2002 г. в «Российско-Американское Тихоокеанское партнёрство» и ориентированная на сотрудничество в таких областях, как разработка и освоение энергетических ресурсов, развитие транспортных связей, повышение эффективности административного управления, дальнейшее формирование гражданского общества, развитие малых и средних предприятий,

<sup>29</sup> <http://www.summit.rtr-vesti.ru/doc/history.html>

<sup>30</sup> Б л а н т М. Главный соперник и недостижимый идеал. – «Pro et Contra», 2007, № 2.

<sup>31</sup> <http://www.shop.ivrv.ru/index.php?productID=276>

улучшение здравоохранения, эффективное управление природными ресурсами, развитие туризма<sup>32</sup>.

В 1997 г. на заседании комиссии Гора – Черномырдина было принято совместное заявление о региональной инвестиционной инициативе, в рамках которой было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве между штатом Аляска и рядом территорий Дальнего Востока и Забайкалья. Актуальность такого соглашения обусловлена тем, что Восток России и Западное побережье США являются стратегически важными регионами для каждой из стран. Для США западные штаты – это выход в Тихий океан, для России аналогичную роль выполняют дальневосточные края и области. Географическая близость США и России в регионе создала возможность для развития коммерческих отношений, включая торговлю и сотрудничество в крупномасштабных инвестиционных программах. Работу по развитию двусторонних партнёрских отношений возглавляет МИД РФ, со стороны США – Агентство по международному развитию. В регионе – как и в целом в России – его усилия направлены на создание механизмов свободного рынка, содействие экономическому развитию страны путем его ориентации на рациональное с точки зрения экологии использование природных ресурсов, совершенствование системы местного самоуправления<sup>33</sup>.

На новый уровень российско-американское партнёрство вышло со времени вступления России в Азиатско-тихоокеанское сотрудничество (АТЭС) в 1998 г. Этот региональный парламентский форум, созданный в 1989 г., включает на сегодня 19 государств, на долю которых приходится более 60% мирового ВВП и 47% объёма мировой торговли. АТЭС ориентирован на развитие делового сотрудничества в АТР посредством уменьшения препятствий на пути торговли и инвестиций, а также укрепления рыночной инфраструктуры за счёт совершенствования экономического управления и популяризации деятельности АТЭС в странах региона<sup>34</sup>.

В американской экономике на регион приходится две трети внешней торговли страны. Растущую роль России как члена АТЭС страны региона соотносят с перспективами импорта энергоресурсов. Именно в этом контексте можно оценивать и инициативу США на заседании АТЭС в конце 2006 г. по приёму России во Всемирную торговую организацию, что нашло отражение в соответствующем двустороннем соглашении.

Арктический совет – это постоянно действующий международный форум, который представляет собой структуру, реализующую на практике концепцию многостороннего соуправления, полностью соответствующую основным положениям саммита Тысячелетия. Членами Арктического совета являются Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Швеция и Финляндия. Наряду с этими странами, имеющими статус государства-члена, статус «постоянного участника» в совете имеют организации шести коренных народов, каждый из которых проживает на территории одного или нескольких государств региона и полноправно участвует в работе Арктического совета. В качестве наблюдателей в совет входят западноевропейские страны, международные организации (программы ООН по окружающей среде и развитию, Северный фо-

---

<sup>32</sup> [http://revolution.allbest.ru/political/00004591\\_2.html](http://revolution.allbest.ru/political/00004591_2.html)

<sup>33</sup> Ibidem.

<sup>34</sup> [www.wikipedia.ru](http://www.wikipedia.ru).

рум, Всемирный совет охраны природы и пр.), неправительственные организации (Международный арктический научный комитет, Арктический университет, Международная группа по вопросам коренных народов, Международная арктическая организация общественных наук, Консультативный комитет по защите морей и пр.).

Деятельность Арктического совета основана на международном праве, включая Конвенцию ООН по морскому праву, регламентирующую деятельность в Северном Ледовитом океане, а принятие решений осуществляется на основе принципа консенсуса. Статус форума является гарантией того, что участники не будут ограничиваться в их праве действовать в регионе на основании национальных интересов. Однако такая свобода действий партнёров не безгранична и может осуществляться только с учётом межгосударственных трансграничных последствий экономической деятельности в Арктике, экологической взаимозависимости государств региона и этнорегиональной солидарности коренных народов.

На Форуме, созданном в 1996 г., обсуждаются геополитические, экономические, социальные и экологические проблемы Арктики, большинство из которых является частью глобальных проблем, учитывая пространственные размеры региона, фактический статус Северного Ледовитого океана как общего достояния человечества и трансграничный характер последствий действий взаимозависимых арктических государств. Приоритетными направлениями деятельности совета являются проблемы устойчивого развития региона, согласования перспектив его экономического освоения с задачами сохранения окружающей среды, вопросы изменения климата в Арктике и глобальные последствия его изменения, а также предотвращения загрязнения морских и прибрежных пространств и сохранения арктической биоты в связи с добычей энергоресурсов на арктическом шельфе.

Арктические государства, включая Россию и США, представители их коренных народов, а также международные наблюдатели являются ключевыми акторами системы арктического соуправления. В рамках системы ротационного председательства в совете США возглавляли эту организацию в 1998–2000 гг., а Россия – с 2004 по 2006 г. Обе страны участвуют в парламентских сессиях совета, проводимых на территориях других арктических государств, а также на Аляске и Российском Севере.

В мае 2008 г. в Гренландии состоялась конференция по Северному Ледовитому океану. Россию на встрече возглавлял министр иностранных дел С. Лавров. Американскую – заместитель госсекретаря Дж. Негропонте. На конференции, отмечается в сообщении МИД РФ, была принята декларация, подтверждающая главные принципы арктического сотрудничества – особую ответственность арктических государств за состояние дел в регионе, в первую очередь, устойчивое развитие, защиту окружающей среды и приверженность стран региона правовому урегулированию любых споров<sup>35</sup>. Развивая эту тему, министр иностранных дел Дании заявил о том, что участники совета должны продолжать исполнять свои обязательства в регионе до того времени, когда

---

<sup>35</sup> Russian Minister of Foreign Affairs S. Lavrov Attends the Arctic Ocean Conference. Ilulissat (Greenland), 28.05.2008 ([www.mid.ru](http://www.mid.ru)).



ООН решит вопрос о распределении прав на использование ресурсов Северного Ледовитого океана<sup>36</sup>.

На конференции Арктического совета, прошедшей на Аляске в августе 2008 г., представители восьми стран (включая Россию и США) и их коренных народов выразили поддержку ответственному управлению деятельностью в Северном Ледовитом океане на основе действующего международно-правового режима и приняли решение о проведении в рамках международного Полярного года конференции «Арктика – регион глобального сотрудничества» под эгидой ООН<sup>37</sup>.

Первое использование понятия «соуправление» в материалах «Группы восьми» с участием России относится ко времени её вхождения в это объединение в 1997 г. Тогда, на встрече в Денвере (США), участники форума заявили о необходимости осуществления программ в области демократического развития, укрепления мира и защиты прав человека, а также о своем стремлении развивать принципы соуправления, верховенства закона, укрепления гражданского общества и поощрения предпринимательской деятельности<sup>38</sup>.

В 1999 г. в итоговом коммюнике встречи «Восьмёрки» в Кёльне отсутствие политического и экономического соуправления во многих странах было охарактеризовано как одна из глубинных причин, препятствующих эффективному использованию этими странами возможностей глобализации. Участники встречи, предвзяя во многом решения саммита Тысячелетия, указали на огромный потенциал глобализации, необходимость приумножения её благ и их доступности для всех жителей Земли, сведения к минимуму связанных с нею рисков и снятия опасений по поводу недостаточного контроля за последствиями этого процесса<sup>39</sup>.

В 2000 г. на встрече на Окинаве (Япония) была подчеркнута необходимость установить партнёрские отношения со странами, не входящими в «Группу восьми», в частности с развивающимися странами, международными организациями, с гражданским обществом, включая частный сектор и неправительственные организации. Такое партнёрство, по мнению членов «Восьмерки», поможет справиться с вызовами глобализации<sup>40</sup>.

Президент Российской Федерации В. Путин, выступая в 2003 г. на пресс-конференции по итогам встречи в Эвиане (Франция), подчеркнул, что документы «Восьмерки» хотя и не являются обязательными к исполнению, дают очень ясные сигналы международному сообществу и международной общественности о том, что думают лидеры ведущих стран мира. Это соответствующим образом де-факто выстраивает комплекс международных отношений<sup>41</sup>.

\* \* \*

XXI век унаследовал от предшественника комплекс глобальных проблем, решение которых требует целенаправленных и согласованных усилий всего мирового сообщества. Среди этих проблем две – распространение ядерного

<sup>36</sup> [http://www.en.wikipedia.org/wiki/Arctic\\_Ocean\\_Conference](http://www.en.wikipedia.org/wiki/Arctic_Ocean_Conference)

<sup>37</sup> <http://www.radicale.net/bente-dahl/indlaeg/2008/08/23/konferenced...>

<sup>38</sup> <http://g8russia.ru/g8/history/denver1997/c.11>

<sup>39</sup> <http://g8russia.ru/g8/history/koln1999/c.1,6>

<sup>40</sup> <http://g8russia.ru/g8/history/okinawa2000/c.1>

<sup>41</sup> Эвианский саммит «Группы восьми». – «Дипломатический вестник», 2003, № 7, с. 17.

оружия и потеря устойчивости биосферой – представляют прямую угрозу сохранению жизни на Земле и выживанию человека как вида.

Блокирование этих угроз – общая стратегическая цель для всех жителей планеты, независимо от пола, расы, вероисповедования, идеологии и места проживания. Однако, такое блокирование неотделимо от решения всего комплекса глобальных проблем, поскольку все они взаимосвязаны и неразделимы. Усилия мирового сообщества по их решению являются одной из важнейших частей глобализации. Упорядочение этого во многом стихийного и несбалансированного процесса – магистральное направление решения глобальных проблем современности.

В сегодняшних условиях растущая проницаемость политических, экономических и социальных границ и барьеров в сочетании с высоким потенциалом воздействия на национальное и международное развитие негосударственных акторов и их сетевых объединений сокращают возможности монопольной, малоэффективной регламентации глобализационного процесса в рамках исключительно межправительственного взаимодействия государств и в то же время порождают императив подключения к такой регламентации гражданского общества и бизнеса. Только такое объединение усилий в виде системы глобального соуправления может стать реальным механизмом упорядочения глобализации и фактором сопутствующего прогресса в деле решения глобальных проблем и достижения справедливого и процветающего мира, ориентированного на сбалансированное на межгосударственном уровне мировое устойчивое развитие и духовный рост человека.

В системе международных отношений 1970-е годы стали периодом осознания взаимозависимости государств и императива её регламентации. В 1990-е понятие взаимозависимости обрело новое измерение и масштабы в рамках глобализационного процесса. Ближайшее десятилетие станет периодом, когда будет проходить становление стратегии, связанной с глобальным соуправлением процессом мирового развития и, возможно, инструментом перехода к конфедерации государств с системой ротационного руководства.

Важно учитывать, что соуправление является чрезвычайно сложным процессом, связанным с отказом от курса на глобальное доминирование одной страны или группы государств; от систем иерархической взаимозависимости; от игнорирования общечеловеческих интересов, позиций гражданского общества и мирового общественного мнения в отношении принятых или подлежащих принятию решений. Столь же трудным станет использование стратегии соуправления для целенаправленного сдерживания материального потребления странами «золотого миллиарда» и преодоления разрыва в уровнях и качестве жизни по линии Север – Юг.

Россия и США как мировые державы, их гражданские общества и неправительственные организации входят в число главных акторов соуправления глобализацией. Эффективность их участия в этом процессе зависит от того, в какой мере обе страны смогут блокировать существующие и возникающие противоречия, опираясь при этом на фактор жизненно важной взаимозависимости и опыт двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Общее видение Россией и США целей и задач, стоящих перед человечеством, и отражённое в Декларации тысячелетия совпадение позиций двух стран как её соавторов в отношении роли международного соуправления глобализацией дают основание для надежды на то, что указанная общность будет способствовать конструктивному решению глобальных проблем, стоящих перед человечеством.